Цзян Ли парил в воздухе. Первоначальное местоположение Дворца Кровавого Короля уже было разрушено. Бесчисленные личинки вырывались снизу и пытались укусить единственного присутствующего мертвеца.

Поскольку у него было Чистое Тело Бессмертного Порошка Радужного Родника, Цзян Ли не беспокоился о том, что личинки проникнут в его тело.

Однако он все равно не хотел оставаться с этими отвратительными тварями.

Он медленно снял маску и что-то пожелал.

Тотчас же в черном море личинок внизу внезапно вспухло пятно. Сквозь трещины в личинках вырвалось несколько клубов белого пламени.

Затем огромная белая змеиная голова прорвалась сквозь бурлящее море личинок и появилась снизу.

Пасть змеи все еще была полна личинок, и она медленно глотала их.

Это был еще не конец. Неподалеку от двух змеиных голов еще две личинки взметнулись ввысь. Из моря личинок появились еще две такие же змеиные головы.

Огромное змеиное тело, образованное белым пламенем, изящно извивалось и медленно выплывало из отвратительного моря насекомых.

Глядя на довольный вид огромной змеи, можно было подумать, что место, где она плавала, было не морем насекомых, а Нефритовым Бессмертным источником.

Из-за того, что все ее тело было сделано из пламени, огромное тело трехголовой змеи не казалось раздутым и медленным. Наоборот, оно было легким и проворным.

Эта змея была Святым Духом Змеи, которого Цзян Ли принял как Духа Призрачного Фонаря Холодного Пламени.

Однако нынешний Святой Дух уже отказался от своего первоначального пути превращения в дракона и начал отращивать новые головы.

На месте соединения трех шей появилось шесть дополнительных бугорков. Пока он получал достаточно питательных веществ, он мог вырасти в Девятиглавого Огненного Духа.

Конечно, это был не тот доисторический вариант, у которого каждая голова обладала дополнительной врожденной божественной силой.

Однако, поскольку Цзян Ли использовал кровь девяти рыб Призрачного Фонаря, когда наносил татуировку крови Призрачного Фонаря, его холодное пламя Призрачного Фонаря всегда состояло из девяти струй.

В данный момент каждая выросшая змеиная голова означала пополнение энергии холодного пламени.

Если все девять голов вырастут, то, когда белое холодное пламя Призрачного Фонаря достигнет своего предела, возможно, произойдет что-то волшебное.

Время от времени три змеиные головы выплевывали белое холодное пламя Призрачного Фонаря. Толстый и длинный змеиный хвост пронесся по земле, разбрасывая червей, которые катились как волны, и поджигая их.

Если бы эти личинки были еще разумны и умели управлять энергией для создания заклинаний, они могли бы воздействовать на Холодное Пламя Призрачного Фонаря.

Однако, с их нынешним видом, насекомые, которые умели только бросаться и кусаться, не представляли никакой угрозы для Призрачного Фонаря Холодного Пламени, у которого не было физического тела. Наоборот, это была лучшая пища.

Наступив на голову белой змеи, Цзян Ли легко пересек море личинок.

Трехглавая змея не отпрянула от него. Она развернулась и ударила тремя головами назад.

Змея Святого Духа не могла смириться с тем, что с каждой секундой становится все сильнее.

"С вами двумя все в порядке?"

Выйдя из опасной зоны, Цзян Ли подошел к растрепанным Меченосцу Пэй Чжуну и Цю Шуй и протянул им бутылочку с целебными пилюлями.

В руках Цзян Ли лечебные пилюли становились совершенно бесполезными каждый раз, когда он их съедал. Поэтому при нем было необычайно много целебных пилюль.

Пэй Чжун был Бессмертным Земли. Его тело было сильнее артефакта глубокого ранга.

С другой стороны, Цю Шуй, как реинкарнация Кшитигарбхи, обладал удивительной основой. Ему еще только предстояло открыть Пятицветный Буддийский Свет. Очевидно, он был еще далек от того, чтобы не выдержать его.

Они оба отрегулировали дыхание и практически пришли в себя.

В этот момент откуда-то издалека вернулся Цзян Ли.

Он держал в руке веревку, как будто запускал воздушного змея. На веревке висели пять темных облаков.

Из темных облаков появились пять голов и прокляли их.

Трудно было представить, насколько злыми должны были быть изначально бессмертные эксперты Земного Бессмертия, чтобы вести себя как хулиганы и безостановочно ругаться.

На самом деле, если бы он был на их месте, его можно было бы понять.

Это было потому, что Дворец Кровавого Короля был их единственной надеждой возродиться и покинуть Город Трагической Смерти.

После стольких лет их жизнь была почти исчерпана.

Если бы они продолжали оставаться в этом городе, то рано или поздно стали бы грязными тварями, как те личинки.

Они были близки к успеху.

Теперь, когда их надежда была разрушена Цзян Ли, ненависть между двумя сторонами было невозможно примирить.

Если только... Цзян Ли не обладал способностью спасти их из Города Трагической Смерти.

Однако, как такое совпадение могло произойти?

Неужели такое совпадение действительно возможно?

...

Цзян Ли полностью проигнорировал проклятия этих пятерых парней.

Он не спешил уходить. Он лишь нашел свободное место и сел, скрестив ноги, чтобы привести в порядок свою ауру.

Это было потому, что сила источника Семицветной Радуги была слишком сильна. Хотя она и не способствовала прямому продвижению его культивации, но все же заставила его культивацию, которая уже находилась на пределе сферы Зарождающейся Души, почти прорваться.

Он должен был подавить эту силу. Если он опрометчиво прорвется до возвращения на Гору Задней Инь, то понесет огромные потери.

Рядом с ним Цю Шуй и Пэй Чжун тоже сидели друг напротив друга.

Буддийский свет на теле Цю Шуя расцвел, когда он начал читать священные писания.

Это был блестящий цветок лотоса.

Таинственные буддийские звуки превратились в золотые слова, которые вылетали и танцевали вокруг Пэй Чжуна.

Судя по всему, он использовал лучшую буддийскую технику изгнания.

"Хмф, глупый парень.

Думаешь, ты сможешь искупить его с помощью нескольких буддийских писаний?"

"Если бы можно было искупить, я бы уже давно это сделал!"

Среди пяти Бессмертных Земли, привязанных к веревке, был один буддийский культиватор. Он просто усмехнулся над действиями Цю Шуя.

"Пэй Чжун! Тебе недолго осталось жить, верно? Скоро тебя утащат вниз, и ты превратишься в личинку!"

"Эй, Пэй Чжун, тебя обманул такой малый, чтобы стать нашим врагом?"

"Я признаю, что у этого маленького монаха есть некоторые методы. Однако, даже если бы культиватор Формирования Души напевал в течение тысячи лет, это было бы бесполезно."

"Давайте пойдем быстрее. Иначе, когда мы впятером сбежим, мы точно убьем тебя тысячу раз

и превратим в зомби!"

Пять Бессмертных Земли, окутанные темными облаками, с презрением насмехались над тремя людьми на земле.

Однако Цзян Ли и двое других остались невозмутимы. Они сели и стали напевать.

Прошло два часа, четыре часа, шесть часов.

"Малыш, не нужно разыгрывать здесь фокусы!"

"Сейчас бесполезно заманивать нас в ловушку. Через несколько дней оживут другие старые друзья. Тогда я точно заставлю тебя испытать участь хуже смерти..."

Среди них Бессмертный Земли, окутанный темными облаками, с поднятой головой, все еще неустанно ругался.

Однако постепенно он понял, что что-то не так. Казалось, что с этого момента остальные четыре Бессмертных Земли стали особенно тихими.

Почему они перестали ругаться?

"Старый монах, что ты видел?"

спросил он в этот момент.

Он не мог видеть, что происходит внизу, но лица остальных четверых были обращены вниз.

Возможно, они видели что-то, что внезапно вызвало такое.

Особенно это касалось старого монаха, парящего над ним. Выражение его лица было таким, какого они никогда не видели за все годы знакомства.

Темное облако, исходящее от Наложницы Юнь, запечатало все их способности, поэтому они не могли использовать даже простейший метод исследования.

Остальные спутники полностью проигнорировали вопрос этого неудачливого культиватора. Он мог только смотреть в глаза старому монаху и видеть сцену на земле через отражение в его глазах.

Неожиданно его зрачки сузились.

Три иллюзорные цепи, которые были крепко связаны с Городом Трагической Смерти, появились на теле Меченосца Пэй Чжуна.

http://tl.rulate.ru/book/75163/2413903